

У Сахара нет ни папы, ни мамы.

С того момента, как он очнулся, все его мысли и взор были обращены только к хозяину. В этом мире его единственный родной человек, единственный, кому он доверяет, единственная опора, единственный, кого он будет слушаться, — это его хозяин.

Он был всего лишь чистым и простым кусочком сахара. Все его представления о мире, отношение к жизни, мысли и познания — всему этому научил его хозяин.

Внешняя репутация Сы Ханьцзюэ была не из лучших. Ходили слухи, что он бессердечен и безжалостен: еще до того, как прошли семь семидневок после смерти отца, он судился с родными братьями из-за раздела имущества. Говорили, что он не признает родственных связей: собственную мать отправил в дом престарелых за границу, не интересуясь, жива она или нет. Шептались, что он беспринципен и использовал грязные методы, чтобы подавить законного наследника семьи Сы — старшего сына Сы Чэна, и только так достиг нынешнего положения. Ходили слухи...

В слухах этот лишенный человечности и наводящий ужас бизнес-феномен так нежно оберегал его, терпеливо и подробно учил его светлым и прекрасным представлениям об этом мире. Он вложил в Тан Сяотана все свое добро, собственноручно взрастив свою маленькую конфетку, сделав ее такой сладкой и солнечной, какой она стала теперь.

Тан Сяотан не считал, что «отсутствие папы и мамы» — это большое несчастье. Он смотрел на Гу Пэна с улыбкой в глазах.

— У Сахара нет ни папы, ни мамы.

Гу Пэн:

— Ты сирота?

Сирота?

Тан Сяотан сморщил носик, горделиво поднял подбородок.

— Вовсе нет! У Сахара есть... старший брат!

На лице юноши играла улыбка, уголки губ изгибались с гордостью и сладостью. Пучки сладкого смеха, словно розы, расцветали в его глазах, а любовь в них была настолько сильной, что, казалось, вот-вот потечет наружу.

Гу Пэна пронзила настоящая зависть.

Пусть и без отца и матери, но благодаря тому, что его любят, у него есть дом.

Этот старший брат... что же он за человек...

Гу Пэн подумал с кислинкой: сироту без отца и матери так хорошо опекают, воспитали таким добрым и жизнерадостным — этот человек наверняка...

И сам такой же солнечный...

Тан Сяотан самодовольно покачал головой, казалось, немного смутился, оскалил жемчужно-белые зубки, похожие на рисовую лепешку, и прищурился.

Заговорив о достоинствах хозяина, он даже забыл о том, как совсем недавно плакал от обиды.

Нудный осенний дождь моросил уже полдня. Желание Тан Сяотана сбежать из дома постепенно растворилось в сильной тоске.

Сахар так скучает по хозяину...

Кажется, они еще никогда не расставались так надолго.

Однако в полдень директор детского дома настойчиво попросил Тан Сяотана остаться на обед. Перед седовласым стариком мягкое сердце Тан Сяотана не смогло выговорить слова отказа.

Обед затянулся надолго. Когда Тан Сяотан собрался домой, дети, только недавно начавшие наслаждаться обществом старшего брата Сяотана и не желавшие с ним расставаться, со слезами на глазах уцепились за его рукавы...

Сумеречная ночь пасмурного дня наступила беззвучно.

С большим трудом уложив детей в общежитии, Тан Сяотан увидел, что в детском доме уже зажглись огни.

Немигающий свет ночников зажигался в кампусе точно, словно море звезд — специально созданное звездное море прямо за окнами общежития. Проснувшись ночью, стоило открыть глаза, и ты видел почти вплотную приблизившиеся звезды.

Это было сделано специально для детей, боящихся темноты.

Тан Сяотану с большим трудом удалось отказаться от дальнейших уговоров директора, и он с Гу Пэном чуть ли не побежал к выходу. Ветер пасмурного дня, смешанный с паутинками дождевой мороси, прохладно обдувал волосы и лицо. Великолепное искусственное море огней сверкало над головой.

Гу Пэн, держа зонт, бежал за Тан Сяотаном, прикрывая его от падающих сверху капель.

Тан Сяотан немного нервничал.

Слишком поздно. Мармеладного мишку, который шалит и не возвращается домой, накажут.

Гу Пэн вызвал машину, и они стояли под уличным фонарем у ворот детского дома, ожидая ее.

Тан Сяотан рассеянно облизывал губы. Желтоватый свет фонаря падал сверху, тень от капюшона скрывала глаза, лишь красивый прямой кончик носа слегка виднелся. Фарфорово-белая кожа отливала теплым светом, делая тонкие алые губы особенно соблазнительными.

— Где ты живешь?

Гу Пэн достал электронную сигарету, хотел закурить, но тут же с укором совести подумал, что нельзя курить при ребенке. В итоге он так и зажал сигарету между пальцев, лихо вращая ее.

Находясь рядом с Тан Сяотаном, невольно отказываешься от любых дурных поступков.

Тан Сяотан был умным и вежливо назвал только название жилого комплекса с виллами, сказав, что ему нужно лишь до ворот, не упоминая никаких конкретных деталей.

Не такой уж он и простодушный, элементарные меры предосторожности присутствовали.

Гу Пэн мысленно дал оценку: наивный и сладкий, но умный.

Он сдержанно «хмыкнул», несколько раз попытался что-то сказать, но в итоге тихо и уклончиво произнес:

— Спасибо тебе.

— М-м? — Тан Сяотан удивленно посмотрел на него. — Благодарить меня?

Гу Пэн улыбнулся:

— Да, спасибо.

— Ты спас меня, это неважно... Завтра еще выйдешь? Я подожду тебя у ворот комплекса. Любишь кататься на скейте? Я сведу тебя покататься.

Гу Пэн несвязно говорил, стараясь легкомысленно обойти тему своего намерения покончить с собой на мосту.

Метания между жизнью и смертью, спасение, дарование надежды и мужества жить дальше.

Возможно, в глазах других это не такое уж и важное событие.

Скейт?

Тан Сяотан поводил хрустальными глазками-бусинками. Сахар видел это в видео Большого союзника!

Раскинуть руки, лететь навстречу ветру.

Словно в полете.

Глаза Тан Сяотана заблестели.

— Хорошо!

Гу Пэн прищурился, не спрашивая, разрешит ли этот «старший брат» общаться с незнакомцами.

Когда машина подъехала, Тан Сяотан сел на заднее сиденье, свернувшись калачиком, прислонился лбом к стеклу и смотрел на мелькающие пейзажи.

Огни, силуэты людей, потоки машин...

Ночной город, который они с хозяином видели бесчисленное количество раз.

Вся дневная суэта тихо собиралась в рассеянные потоки света. Люди молчаливо признавали: когда небо темнеет, пора возвращаться домой.

Тан Сяотан устал за день. Лишь сейчас утихло волнение от первого самостоятельного выхода из дома, сменившись спокойствием.

Знает ли хозяин, что он ушел...

Не будет ли хозяин волноваться, не найдя его...

Не разозлится ли хозяин, что он так поздно не возвращается...

В салоне витал слабый сладкий аромат, не такой насыщенный, как обычно, и ощущалась какая-то странная напряженность.

...

Машина остановилась у ворот жилого комплекса. Тан Сяотан открыл дверь и уже собрался выбежать, но вдруг снова взволнованно сказал:

— Ой, и помни о деле, которое обещал Сахару помочь!

Тан Сяотан показал ему кулачок, высыпал полную горсть конфет ему в ладонь.

— Спасибо!

Не успел Гу Пэн опомниться, как Тан Сяотан уже побежал прыжками к воротам.

Гу Пэн крикнул:

— Эй!

Он достал визитку с номером телефона, чтобы отдать ее Тан Сяотану, но...

Подняв глаза, он увидел, что за окном машины никого уже не было.

Машина такси стояла в сотнях метров от ворот комплекса... как он так быстро...

Водитель, как раз смотревший в это время на телефон, был в таком же недоумении.

Гу Пэн нахмурился.

...

Тан Сяотан добежал до своей «секретной базы», его черные глазки-бусинки убедились, что его точно никто не видит и камер наблюдения нет. Тогда он сбросил с себя одежду, аккуратно сложил в заранее приготовленный пакет, спрятал его и с легким «плюх» превратился в мармеладного мишку с большой головой. Затем он в панике побежал домой.

Поскольку это были виллы и апартаменты, здания стояли далеко друг от друга, а между некоторыми этажами даже были большие озера. Из-за значительных расстояний на некоторых участках дорог даже стояли светофоры. В этот момент как раз одна машина ждала на красном свете.

Тан Сяотан с легким «бью» подпрыгнул и, незаметно для окружающих, запрыгнул на крышу автомобиля — прокатиться зайцем.

Когда машина проезжала мимо дороги перед зданием Сы Ханьцзюэ, Тан Сяотан совершил прыжок веры, с легким «бью» спрыгнул с крыши и даже грациозно приземлился, как Человек-паук!

Сахар вернулся!

Тан Сяотан совершенно забыл о своем недавнем решительном намерении сбежать из дома. Вся его душа была занята одной мыслью... если не вернуться домой вовремя, хозяин отшлепает его по попе!

Паника, паника.

Сахар действительно запаниковал.

Воспользовавшись своим маленьким размером, Тан Сяотан, подобно мышонку Джерри, на цыпочках проскользнул мимо ног охранника, подпрыгнул, чтобы нажать кнопку лифта, и вжался в угол.

Спустя несколько минут дверь лифта открылась прямо перед ним, и входная дверь хозяина оказалась впереди.

Сердце Тан Сяотана заколотилось в беспорядочном ритме.

Люблю вас. Просто из-за некоторых событий настроение не очень, подавлен, эх.

Взрослым нужно быть сильными.

Сегодня будет битый сахар!

Спасибо всем, кто голосовал за меня или поливал меня питательным раствором с 2020-11-11 23:59:41 по 2020-11-14 23:10:41.

Спасибо бросавшим гранаты: Тимошенко, Сусукэ Кэе — по 1 штуке.

<http://bllate.org/book/15589/1395466>